

ИНФОРМАЦИЯ В АСПЕКТЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

И.С. Лезина

Lezina I.S. Information in the aspect of humanities. Brisk discussion among scientists of various fields of knowledge of the concept of information specifies urgency of the given problem. In sociology information is defined as a fundamental economic resource of a new wave of a postindustrial society. The cultural science incorporates all various definitions of information as a fundamental concept. The cultural science reveals interrelation of two major concepts: information and culture.

В 20–30-е гг. XX в. появились предпосылки изучения понятия информации, связанные с гуманитарными науками, в частности с теорией журналистики, например, работы М. Левидова, А. Курса, М. Гуса, В. Кузьмичева. Наиболее распространенным было понимание информации как описания фактов, сведений, сообщений, на примере прессы исследовались источники информации, свойства информации, такие как новизна, оригинальность, партийность, достоверность, важность, полнота, убедительность, агитационная действенность и т. д.

С конца 50-х гг. ведется оживленная дискуссия среди ученых различных областей знания вокруг понятия информации в нашей стране.

Социология, останавливаясь на данной тематике, рассматривает проблему информации в обществе и определяет ее как способ, при котором знания человека существуют не столько для него самого, сколько для других. Кроме того, данная наука коренным образом отличает понятия «информация» и «знания». Знания – личные, индивидуальные, частные; информация – публична, общедоступна. Отсюда вытекает различие форм информации и знаний даже при совпадении их содержания, а значит, многообразие форм, в которых так или иначе существует и передается информация в обществе.

Во-первых, информация как социальное и культурное явление, прежде всего, существует реально.

Во-вторых, природа информации двойственна, она объективна и субъективна одновременно, в ее структуру входят природный и культурный компоненты.

В-третьих, в исследовании природы информации в настоящее время достигнуты определенные результаты: зафиксирован общенаучный характер понятия «информа-

ция», она удовлетворяет всем требованиям философской категории, поставлена проблема ее количественной и качественной определенности, выявлено, что она имеет культурно-исторические корни.

В-четвертых, в определенной степени исследованы количественные характеристики и введены единицы измерения – бит, байт и их производные.

В-пятых, в современных исследованиях во все большей мере подвергается анализу ее качественная сторона через такие ее свойства, как избыточность, экономичность, эффективность, селективность, наличие информационных барьеров, имеющих различный характер, и др.

В-шестых, все вышесказанное подчеркивает большую роль и значимость функционирования информации в обществе, ее социокультурный характер. Никакая социальная жизнь не возможна без информации, без общения и коммуникаций.

Следовательно, социология предлагает следующую дефиницию. «Информация – это двигатель общественного и технического прогресса, узловой пункт познания, выявляющий всеобщие и конкретные, многогранные связи с действительностью как отражение этой действительности» [1].

Актуальность концепций «информационного общества» связана с усилением роли информационной деятельности с конца 70-х гг. В основе данных теорий лежит анализ социально-экономического преобразования, порожденного автоматизацией всех информационных процессов, и изменения, вызываемые усилением значения информации. Во главу угла ставятся требования, диктуемые техникой, которая становится определяющим фактором социальных перемен, изменяя нравы, социальную структуру, ценности и глобальное мировоззрение общества.

Основоположниками концепции «информационного общества» являются О. Тоффлер, И. Масуда, Д. Белл, Маклюэн и др. В России исследованием данной проблематики занимались А.И. Ракилов, А.Д. Урсул, Н.Н. Моисеев, И.А. Негодаев, В.Г. Афанасьев, В.З. Коган. Ученые рассматривают информацию как фундаментальный социальный фактор, лежащий в основе развития современного общества.

В XX в. популярной стала информационная концепция культуры М. Маклюэна, канадского ученого, связавшего социокультурный процесс с особенностями получения, переработки и передачи информации. Еще в 60-х гг. он выдвинул тезис о том, что смена эпох в истории человечества определяется господствующими средствами коммуникации, такими как язык, печать, наука, компьютеры, телевидение и т. д.

Каждая эпоха, согласно Маклюэну, имеет свои особенности коммуникаций. Например, устные средства коммуникации эпохи докаменного варварства связывали людей крепкими узами, являясь пределом для сепаратизма и индивидуализма. Человек в силу непереносимости обмена информацией был прямым или косвенным участником всех событий в жизни рода или племени.

Появление письменности и алфавита перебрало человека в визуальный мир. Знания и опыт стали передаваться письменным способом. Тем самым, люди утрачивали сопричастность к делам общества. Начавшееся отчуждение стало увеличиваться, когда стала распространяться типографская машина, изобретенная в Европе. Изобретение Иоганна Гутенберга породило информационный взрыв, явившийся революцией в сфере массовой коммуникации.

Сложившаяся историческая монополия печати на знания привела к тому, что начали формироваться основные черты современной цивилизации, прежде всего индивидуализм, национализм, секуляризация.

С появлением телеграфа Морзе закончилась галактика Гуттенберга. Так, в 1844 г. первое средство сообщения знаменовало начало электронной эры. Телеграф ускорил распространение информации до скорости света, до скорости нервного импульса. Новые средства сообщения – радио, телевидение и компьютер – делают информацию ок-

ружающей средой человека: рождаясь, каждый новый человек как бы подключается к мировой информационной сети. Погружаясь в информационную среду, человек получает способность вмещать в себя все человечество и впитывать все пространства и времена мира. Человечество объединяется в сети современных электронных средств коммуникации [2].

Таким образом, современные средства коммуникации – телеграф, радио, телефон, телевизор, компьютер – все более радикализируют все сферы общественной жизни. Электронные средства нашего времени создают бесконечные аудиовизуальные ряды, активизируют зрение, слух, осязание. Реальность вновь обретает свою конкретность. Человек, получая информацию о среде, становится своеобразным участником событий.

Однако многие культурологи признали теорию Маклюэна утопичной, нереализуемой в практике человечества. Поэтому значительно больший успех имела возникшая позже концепция «третьей волны» О. Тоффлера. Этот американский социолог и публицист разработал концепцию «постиндустриального общества» или другое название «сверхиндустриальной цивилизации». Автор отстаивает положение о том, что человечество проходит через технологическую революцию, или «третью волну» радикальных преобразований общества. К первой волне он относит аграрную революцию, т. е. период, возникший 10 тыс. лет назад в результате перехода к оседлому земледелию. Ко второй – индустриальную, продолжительностью около 300 лет. «Третья волна», современная, начавшаяся в 50-е гг. XX в. в США, а затем в странах Европы, должна привести к созданию сверхиндустриальной цивилизации [3].

В работе «Третья волна» показано, что кризис охватил все системы индустриального общества: национальное государство, экономическую и финансовую системы, социальные и политические институты, ценности и т. д. К тому же в своей последней книге «Смещение власти» О. Тоффлер указывает на распад существующих властных структур на всех уровнях и зарождение принципиально новых. Но особенно большое значение имеет экологический кризис индустриального общества, вызванный его разрушительным воздействием на природную среду.

Автор анализирует изменения в основных сферах общества, в том числе в информационной сфере, т. е. системе социальной коммуникации и информации [3].

В конце 60-х – начале 70-х гг. ученый Д. Белл выступил с теорией «постиндустриального общества», в которой он пытался связать технико-экономическое и социальное развитие. Он выделил основные тенденции, образующие постиндустриальную структуру. Основным смыслом его теории – переход от общества, производящего товары, к обществу, производящему услуги. В обществе постиндустриального типа доминирующая роль принадлежит профессионалам, поэтому специальные теоретические знания приобретают принципиально новое значение. Доминантами общественного развития становятся знания и технологии, именно они определяют направление социально-экономического развития.

По мнению Д. Белла, в постиндустриальном обществе доминирует информационный сектор экономики, к которому он относит всех занятых в производстве, обработке и распространении информации, а также тех, кто создает и поддерживает функционирование информационной инфраструктуры. Информация и знания, а не капитал и труд становятся основными переменными, формирующими постиндустриальное общество [4].

По мнению ученого, «Фактическая власть» перейдет к «новому классу специалистов и техников», «индустрия знаний» станет ведущей. Коренным образом должен измениться и духовный облик общества: на смену наживе придут гуманистические ценности интеллигенции [5].

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в социологии **информация** определяется как фундаментальный экономический ресурс новой волны постиндустриального общества.

Подтверждением актуальности исследований феномена информации является также непрерывающийся поток научных публикаций по данной проблематике, исследуемой в философском аспекте.

Так, в философии более трех десятилетий сосуществуют два различных подхода, две противостоящие друг другу информационные концепции: атрибутивная и функциональная (или кибернетическая).

Сторонники атрибутивной концепции: А.И. Ракитов, Р.Ф. Авдеев, А.Д. Урсул – рассматривают информацию как атрибут материального мира природы и связывают с понятием отражения. Наиболее развернутое понимание эта мысль получила в информационной концепции А.Д. Урсула и его последователей, которые понимают информацию как результат «отраженного разнообразия»: имеется в виду разнообразие объективно существующего мира, что в целом не нарушает тезиса материального единства мира [6].

Вторая концепция, получившая широкое распространение в нашей стране, связывающая существование информации с понятием сигнала, знака, управления, – это так называемая кибернетическая теория информации, или функциональная. Российскими представителями этого направления являются А.И. Берг, В.М. Глушков, А.А. Абрамов, В.В. Вержбицкий, Д.И. Дубровский, Н.Н. Моисеев и др. В отличие от атрибутивистов, считающих, что информация есть общая характеристика, атрибут всей материи как органической, так и неорганической природы функционалисты связывают феномен информации с наличием познающего субъекта и отрицают ее функциональность на уровне неорганических систем.

В научном мире имеет место концепция А.А. Стрельцова, согласно которой информация есть результат отражения атрибута движения в объектах живой природы. А.А. Стрельцов утверждает, что такая трактовка позволит объединить подходы функционалистов и атрибутивистов. Особенностью его концепции является то, что он выделяет в информации содержательную и представительную стороны и изучает процесс их взаимного преобразования.

В философии правомерна следующая дефиниция. «Информация (лат. informatio – осведомление) – ...центральное понятие кибернетики, обозначающее не только сведения, передаваемые людьми в ходе их общения, но прежде всего одно из основных свойств объективного мира, которое связано с наличием в нем особого рода процессов, называемых информационными (например, общение людей друг с другом, работа какой-либо системы автоматизированного регулирования, приспособление живого организма к меняющимся условиям существования, наследственная передача признаков родите-

лей детям, познание мира человеческим мозгом)» [7].

Проблеме феномена информации уделяет внимание и такая гуманитарная наука, как педагогика. Более того, современная педагогика меняет свои методологические основания, ими становится философия культуры и человека. Представители информационной концепции культуры в рамках педагогики В.А. Извозчиков, В.В. Лаптев, М.Н. Потемкин определяют современную педагогику как «информационную», базирующуюся на педагогических информационных технологиях с осмыслением философии, методологии, теорий, принципов и законов, характеризующих информационную цивилизацию. Объектом и предметом исследования информационной педагогики являются проблемы формирования в широком смысле информационной грамотности и информационной культуры членов информационного общества, введения их в мир информационной картины мира [8].

Культурология – интегрированная наука, изучающая феномен культуры, исследует проблему информации в различных аспектах.

Прогрессирующая активизация и глобализация информационных процессов (СМИ, массовая культура, глобальные информационные сети и др.) в культуре XX в. определили признание исключительной важности информации для развития современного общества, что стало цивилизационным показателем культуры нашего времени.

Информация теснейшим образом связана с культурой. Более того, эти два явления являются родственными. Так информация передается посредством принятых в данной культуре знаковых систем, приемов и средств их использования. Культура в свою очередь развивается под воздействием средств информации (языка, обмена знаниями, СМИ, межличностного общения и т. д.).

Среди многочисленных социальных функций культуры является информационная. Важнейшей основой данной функции становится язык, который является средством информации. Языками науки являются формулы, знаки и др.; языками искусства – звуки, цветовая палитра, хореография и др.; языками межличностного общения – жест, мимика, внешний вид и т. д. [9].

Каждая культура в процессе своего развития создает различные системы знаков,

которые являются своеобразными ее носителями. Например, существует знаковая система приветствий: разного рода поклоны, рукопожатия, поцелуи, похлопывания по плечу и т. п.

Все многочисленные знаки и знаковые системы, которые существуют в человеческом обществе, составляют культуру того или иного времени, того или иного социума. Следовательно, в каждом знаке заключен какой-то смысл, который был выражен и зафиксирован предыдущими поколениями. Это подразумевает, что любой знак имеет свою форму и содержание. Содержание знаков представляет собой сложную, многоплановую, сконцентрированную информацию для тех, кто в состоянии ее прочитать. При этом культура каждого общества может существовать только благодаря преемственности поколений. Однако культурная память не может передаваться генетически. Все знания, умения, навыки, формы поведения, традиции и обычаи живут только в системе культуры. Поэтому сохранение культуры связано с необходимостью сохранения и передачи культурной информации каждому поколению. Ее передача осуществляется посредством передачи знаков от одного поколения другому, а также от одной культуры к другой, что играет жизненно важную роль для существования и развития культуры любого народа [10].

Информация выступает механизмом культуры, посредством которого транслируется какое-либо содержание. Неслучайно главное в информации скорость ее передачи и методы подачи. Именно информация создаваемые знания стремится сделать достоянием всего человечества. Решение глобальных проблем в значительной степени зависит от умелого и точного использования информации, ориентированной не только на удовлетворение бытовых потребностей людей, но, главное, на их интеллектуальное развитие.

Культура выступает своеобразным цензором информации. Помимо огромной созидательной творческой силы в информации сокрыта сила катастрофически разрушительная, способствующая деградации культуры в духовном плане. В большом потоке информации человеку предъявляются определенные требования: необходимость оградить себя и окружающих от пагубной информации. Существует ряд позиций, политических,

религиозных, этических, возрастных, половых и других, которые обязывают человека корректировать передаваемую информацию.

Проблемы взаимодействия информации и культуры, бесспорно, относятся к числу вечных проблем, сложность которых меняется в зависимости от уровня цивилизации, в которой формируется определенная культура.

Культурология рассматривает понятие «информации» в тесном взаимодействии с понятием «сообщение» [2]. Сообщение – это множественная информация о чем-либо, определенный текст. Любой текст является интегрирующим, так как включает в себя цитаты, ссылки на другие источники. При словесном тексте используются ссылки на определенных лиц, давших информацию.

«**Информация** – производное от текста, так как она представляет собой передачу любых сведений и дословно переводится как ознакомление, (*infomatio – лат.* – ознакомление, представление)» [9]. Следовательно, информация выступает механизмом культуры, посредством которого трансформируется тот или иной текст.

Культурология, выделившаяся первоначально из таких наук, как философия, социология, искусствознание, история религии, этнография, вбирает в себя все разновекторные дефиниции информации как фундаментального понятия нашей проблематики.

1. Социология. М., 1994.
2. Культурология. 20 век. Энциклопедия. М., 2003.
3. Тоффлер О. Третья волна. М., 1999.
4. Кашилев Ю.Б. Информационный взрыв: Международный аспект. М., 1988.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
6. Урсул А.Д. Информатизация общества. Введение в социальную информатику. М., 1990.
7. Философский словарь. М., 1994.
8. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М., 1999.
9. Ромах О.В. Культурология. Теория культуры. Тамбов, 2002.
10. Быстрова А.Н., Киселев В.А. Мир культуры и культура мира. Новосибирск, 1997.

Поступила в редакцию 5.06.2007 г.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «КУЛЬТУРА» КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

С.Г. Лавлинский

Lavlinskiy S.G. Construction of the concept “culture” as a methodological problem of the cultural policy. The lexical definitions of the concept “culture”. The culture, the policy in culture as a providing facility in different spheres of society.

Решение многих методологических проблем, несомненно, связано с культурой, поскольку методология принадлежит к сфере культуры, хотя и опирается в своем развитии на науковедение, философию, логику, социологию, психологию и пр. Такие типовые характеристики, как культурный тип бытия, культурное самоопределение, культурное самосознание, культурная самоорганизация, – имеющие существенное значение для развития современного российского социума, существенно отличаются от иных типовых характеристик иного бытия – абстрактного, виртуального. В методологическом аспекте

культурной политики они в том или ином объеме изучаются, обобщаются и в той или иной форме различения обсуждаются в философских и культурологических научных дискуссиях, а также учитываются в социальной практике.

Особые сложности нам видятся применительно к методологии культуры, рефлексивно-мыслительной и культурно-управленческой стороне бытия и культурной политике в этом бытии, в которой до сего времени отсутствуют строгие критерии различения, не смотря на выделенные отдельные характеристики И. Кантом, Гегелем, К. Марксом,